

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Система наказаний по российскому уголовному праву

Студент

Р.Д. Сабиров

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

О.Ю. Савельева

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права,
канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

_____ (личная подпись)

« _____ » _____ 2017г.

Тольятти 2017

АННОТАЦИЯ

Настоящая бакалаврская работа посвящена исследованию вопросов, связанных с анализом истории становления системы наказания, в том числе раскрытие ее принципов построения, а также системы наказаний по действующему уголовному законодательству России.

Цель бакалаврской работы заключается в теоретическом исследовании системы наказаний по уголовному законодательству России до 1917 года; рассмотрение системы наказаний по советскому уголовному законодательству; определение принципов построения системы наказаний по действующему уголовному законодательству России; выявить перспективу развития системы наказаний.

Объектом данного исследования является – общественные отношения, охватывающие содержание и специфику правового регулирования института уголовного наказания в Российской Федерации.

Предмет исследования - действующие уголовно-правовые нормы, а также уголовное законодательство различных исторических периодов, которые регламентируют институт наказания в России, а также его систему.

Работа написана на основе обширного круга источников, включающего как учебную и специальную литературу, так и правовые акты.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования.

Объём работы в целом составляет 61 лист.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ	8
1.1. Система наказаний по уголовному законодательству России до 1917 года.....	8
1.2 Система наказаний по советскому уголовному законодательству..	16
ГЛАВА 2. СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ.....	27
2.1. Принципы построения системы наказаний.....	27
2.2. Перспективы развития отечественной системы наказаний.....	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Наказание как мера принуждения в российском уголовном праве является исключительной прерогативой Российской Федерации. Система наказания сформировывалась, развивалась государством и им же регламентируется. В качестве основополагающего субъекта реализации наказания выступает государство, которое определяет субъектов уголовной политики в указанной сфере. Стоит отметить, что на сегодняшний день совершенствование указанной системы является одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики российского государства, к которому предъявляются особые требования.

Наряду с этим, обострение интереса к данному исследованию вызвано появлением в системе наказаний новых видов наказания, ранее неизвестных Уголовному кодексу РФ. Так, в частности, федеральным законом от 07 декабря 2011 г. №420-ФЗ в Уголовный кодекс РФ было введено новое наказание – принудительные работы.

В связи с чем, видится актуальным изучить социальную обусловленность, юридическую природу, эффективность, возможность дальнейшего совершенствования системы наказания.

Степень научной разработанности проблемы. Многочисленные вопросы изучения системы наказания в рамках российского уголовного права является предметом рассмотрения множеством ученых, как в России, так и за рубежом. В частности, необходимо выделить труды таких ученых, как Я.И. Гилинского, Н.Ф. Кузнецовой, С.Ф. Милюкова, О.Ю. Савельевой, А.И. Рарога, Н.А. Лопашенко, В.В. Лукьянова, А.П. Шестопалова, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.В.Наумова, А.В. Рабоша, А.Ф. Мицкевич, Ю.А. Зеленской, С.Л. Шишкина, В.Ю. Стримова и других.

Труды данных исследователей активно использовались для всестороннего рассмотрения системы наказаний по российскому уголовному законодательству при написании данной работы.

Объект данного исследования – общественные отношения охватывающие содержание и специфику правового регулирования института уголовного наказания в Российской Федерации.

Предмет исследования - действующие уголовно-правовые нормы, а также уголовное законодательство различных исторических периодов, которые регламентируют институт наказания в России, а также его систему.

Цель исследования - анализ истории становления системы наказания, в том числе раскрытие ее принципов построения, а также системы наказаний по действующему уголовному законодательству России.

Задачи определяются поставленной целью – это:

- 1) исследование системы наказаний по уголовному законодательству России до 1917 года;
- 2) рассмотрение системы наказаний по советскому уголовному законодательству;
- 3) определение принципов построения системы наказаний по действующему уголовному законодательству России;
- 4) выявить перспективу развития системы наказаний.

Нормативную базу исследования составили нормы Конституции РФ, Уголовный кодекс РФ, уголовное законодательство различных исторических периодов.

Методы и методология исследования. Анализ системы наказания по российскому уголовному законодательству проводился с использованием комплекса общенаучных, частнонаучных а также специально юридических методов познания правовой действительности: диалектический, герменевтический, системно-структурного анализа, историко-правовой, формально-юридический, и некоторые другие.

Структура исследования. Данная работа состоит из введения, двух глав, структурированных на четыре параграфа, заключения, списка использованной литературы. Данная структура позволила провести углубленный анализ заявленной проблемы исследования.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ

1.1. Система наказаний по уголовному законодательству России до 1917 года

До XIX века отечественное уголовное законодательство знало только разрозненные виды наказаний, а не их единую систему. Тем не менее, чтобы понимать данное явление необходимо уделить внимание наказаниям, применявшимся на территории России до их систематизации.

Первым известным нормативно-правовым актом Древней Руси является Русская Правда. Исходя из этого аспекта, система наказаний данного источника представляет особенный интерес.

Сразу стоит отметить, что в отличие от законов других стран того времени, Русская Правда не предусматривала смертной казни. Хотя надо отметить, что как указывается в научной литературе, данный вид наказания применялся на практике за антигосударственные преступления¹.

Наиболее тяжким наказанием (по мнению ряда ученых, альтернативой смертной казни) по Русской Правде был поток и разграбление.

Как указывал дореволюционный ученый Владимирский-Буданов, современник Русской Правды под потоком понимали лишение личных прав, а под разграблением - лишение имущественных прав. Таким образом, в данном случае эти наказания сливались в одно.

Данный вид наказания пришел на смену вире за убийство. При этом по Русской Правде потоком и разграблением наказывались не только убийцы, но и конокрады и поджигатели. Владимирский-Буданов отмечал, что де-

¹ Шишкин С.Л. Меры уголовной ответственности по Русской Правде // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 3. С. 232-234.

факто данная мера наказания выносилась также относительно лиц, совершивших татьбу или какое-либо государственное преступление².

В то же время, данный вид наказания слабо изучен. Как указывал еще один дореволюционный ученый В.И. Сергеевич, для должного изучения данного вопроса требуется обратиться к византийским источникам. Названный автор пишет, что при сравнении русских переводов византийских сборников с оригиналом видно следующее. В тех местах, где на русском говорится о разграблении, в оригинале пишется о конфискации и ссылке (выражение *publicatis bonisre legantor*)³.

Исходя из данного факта, В.И. Сергеевич пришел к тому, что разграбление является конфискацией. В свою очередь термином «поток», как пишет ученый, называлось отдача преступника князю для лишения его свободы.

В.И. Сергеевич подчеркивает, что поток и разграбление следует отличать до уплаты виры, которая освобождала преступника от преследования.

В свою очередь, современный ученый С.Б. Чебаненко писал, что под потоком и разграблением понималось исключение преступника из общины с позволением остальным разграбить его имущество⁴.

В то же время, в науке существует позиция, согласно которой, поток и разграбление существовали у восточных славян еще до Русской Правды, во время действия обычного права. Такой точки зрения придерживался, к примеру, С.В. Юшков⁵.

На наш взгляд невозможно оспаривать имеющуюся схожесть потока и разграбления с византийской конфискацией и ссылкой. Таким образом,

² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев: Лито-типография Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко. 1907. С. 328.

³ Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. М. М. Стасюлевича. 1910. С. 277.

⁴ Чебаненко С.Б. Поток и разграбление у восточных славян IX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2006. № 4. С. 186-188.

⁵ Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. 1949. С. 583.

можно сделать вывод, что такой вид наказания как поток и разграбление был введен древнерусский закон под влиянием Византии.

Также можно заключить, что именно данный вид наказания стал важной причиной развития отечественной системы наказания. К слову, такой вид наказания как «конфискация» просуществовал в отечественном уголовном законе вплоть до 2003 года и даже сейчас периодически слышны призыва различных юристов и государственных деятелей подумать о его возвращении в российскую система наказания. И нет сомнений, что разграбление фактически было «прародителем» современной конфискации.

Первым по тяжести наказанием после потока и разграбления была вира. Виревная (от слова вира) - денежная пеня в пользу князя за убийство свободного человека⁶.

Данная пеня была фиксированной и составляла 40 гривен вне зависимости от экономического положения виновного. Исходя из этого можно заключить, что наказание за убийство было слишком легким для одних и не подъемным для других. Поскольку богатые люди без каких-либо проблем могли заплатить 40 гривен, а бедные могли не заработать такую сумму за всю свою жизнь.

Поэтому общинники вкладывались в «дикую виру». Это был определенный фонд, в который осуществлялись взносы членами общины, чтобы в случае необходимости внести выкуп за убийство⁷.

Можно сделать вывод, что это был аналог современной страховой компании.

Также надо отметить, что позднее были установлены различные виры, на размер которых влияло положение в обществе потерпевшего. 80 гривен за убийство высокопоставленных княжеских слуг, 40 гривен – за убийство

⁶ Ст. 3 Русская Правда. Пространная редакция (по Троицкому списку второй половины XV в.) // Библиотека <http://www.twirpx.com/>

⁷ Шишкин С.Л. Указ. соч. С. 232-234.

свободного человека, 20 гривен, или так называемое полувирье, - за убийство женщины или нанесение увечья⁸.

От виры надо отличать продажу, которая являлась самым часто встречающимся штрафом того времени. Она выплачивалась за нанесение побоев, посягательства на собственность, оскорбления, т.е. за огромное количество разных преступлений.

Кроме того, Русская Правда предусматривала «урок». «Урок» заключался в выплате штрафа за истребление собственности и имущества. Т.е. эта санкция была похожа на выплаты по гражданско-правовым деликтам.

После Русской Правды было множество других нормативно-правовых актов. Таким образом, в раннефеодальную эпоху в древнерусском государстве доминировали прежде всего имущественные разновидности наказаний в форме денежных штрафов. Такое положение вещей сохранялось вплоть до установления в Псковской Судной Грамоте смертной казни⁹.

В Судебнике 1497 года вместо виры за убийство предполагается неконкретизируемое наказание: «А доведут на кого татбу, или разбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дело, и будет ведомой лихой, и боярину того велети казнити смертною казнью...»¹⁰.

Если внимательно прочитать данную норму, то можно прийти к выводу, что в названном Судебнике содержится определенная проблема. Следует согласиться с И.В. Попрядухиной, которая разумно отмечает, что из буквального толкования данной нормы вытекает, что перечисленные деяния наказываются смертной казнью при условии «лихого ведома», что по мнению названного ученого указывает на наличие рецидива. С данной

⁸Рейц А. Опыт истории российских государственных и гражданских законов. М. 1836. С. 180.

⁹Стромов В.Ю. Система уголовных наказаний: развитие и перспективы усовершенствования // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12. С. 395-397.

¹⁰ Попрядухина И.В. Преступления против личности по Судебнику 1497 года // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 2. С. 331-333.

позицией следует согласиться, поскольку в норме употреблен союз «и», а значит для применения смертной казни соблюсти требуется два условия.

В таком случае становится очевидно, что Судебник не определяет наказание за перечисленные преступления, совершённые впервые.

В эпоху Московского княжества концептуально трансформировались цели уголовного наказания и его отдельные виды. Теперь наказание нацелено на возмездие и устрашение максимального числа, как реальных, так и потенциальных правонарушителей, для чего существенными сегментами становятся смертная казнь, телесные экзекуции, с передвижением имущественных санкций на второстепенные позиции.

В Судебнике 1550 г. законодатель включил в качестве наказания лишение свободы, первоначально занимавшее в нем вследствие объективных причин весьма непредставительное место. Тогда же появляется и востребуется ссылка. Сами же конкретные виды наказаний имеют ярко выраженный феодально-сословный характер. Именно поэтому по сравнению с Русской Правдой, устанавливавшей, как правило, абсолютно-определённые санкции, в Судебниках 1497 г. и 1550 г., Соборном Уложении 1649 г. законодатель предусмотрел уже абсолютно-неопределённые санкции, создав предпосылки для судейского субъективизма.

Одновременно в Соборном Уложении были сформулированы альтернативные санкции. Отечественный законодатель находится в постоянном поиске наиболее оптимальных и эффективных видов, регулярно внося изменения и дополнения в набор наказаний, из-за этого отсутствуют какие-либо общие, концептуальные тенденции¹¹.

Но первая попытка привести разрозненные наказания в единую систему была предпринята уже в романовской России - при разработке Уголовного уложения Российской империи 1813 года. Данное уложение

¹¹Стромов В.Ю. Указ. соч. С. 395-397.

разрабатывалось под руководством М.М. Сперанского наряду с другими нормативно-правовыми актами¹².

Во главе с М.М. Сперанским отечественные юристы хотели создать единую систему наказаний по примеру Баварского уложения. Они разделили наказания на семь родов, а каждый род на степени. Тем не менее, данная попытка закончилась неудачей и выпущенный в 1832 году Свод законов Российской Империи содержал в себе все так же разрозненный перечень отдельных видов наказания¹³.

Надо отметить, что он включал в себя: смертную казнь, смерть политическую, лишение прав состояния, телесные наказания, работы, ссылку, отдачу в солдаты, лишение свободы, денежные взыскания и опись движимых имуществ в виде наказания, церковные наказания¹⁴. Т.е. десять видов наказания.

Дальнейшие попытки сформулировать единую систему наказаний были предприняты при составлении Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года¹⁵. Виды наказания в данном Уложении остались те же, что были в Свободе законов РИ 1832 года.

Как верно отмечают А.П. Шестопапов и А.М. Фумм, фактически данный нормативно-правовой акт стал первым отечественным уголовным кодексом. Так, предыдущие законодательные акты воплощали в себе нормы сразу нескольких отраслей права и, соответственно, на такую роль претендовать не могли¹⁶.

¹² Безверхов А.Г., Коростелев В.С. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года. Самарский университета. 2013. С. 8.

¹³ Крупская М.В. Проект уголовного уложения 1813 г.: Содержание и особенности // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2015. № 7-2. С. 204-208.

¹⁴ Лукьянов В.В. Указ. соч. С. 365.

¹⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Типография 2 отделения Собственной Ее Императорского Величества Канцелярии. Санкт-Петербург. 1845. С. 922.

¹⁶ Шестопапов А.П., Фумм А.М. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в системе источников уголовного права Российской Империи // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2015. № 3 (2). С. 69-73.

Несмотря на то, что система наказаний в рассматриваемом уложении имела громоздкий вид, это была именно система, а не совокупность отдельных видов наказаний, как в более ранних актах.

Но абсолютное большинство современных ученых отмечают, что первая в России система наказаний получилась не очень удачной из-за своей громоздкой структуры и сложности правоприменения.

А.П. Шестопапов и А.М. Фумм пишут, что применения наказания по данному Уложению носило абсолютно сословный характер, санкции были неопределенными, сам закон был наполнен многочисленными отсылками, суд не имел право назначить наказание ниже низшего предела.

Из положительных моментов названные ученые отмечают имеющуюся у суда возможность выбрать наказание между разными его родами¹⁷. Таким образом, санкции по данному уложению имели характер альтернативных.

В.В. Лукьянов называет систему наказаний по данному уложению чрезвычайно суровой и сложной, которую невозможно было нормально применять на практике¹⁸.

На наш взгляд, система действительно была очень громоздкой, так, например, Уложение предусматривало 24 статьи с наказанием за убийство, большинство наказаний сначала делились на то, с какого рода лишением прав они происходят, а потом еще и на степени, которые отражали размер определенного вида наказания.

Также надо сказать, что крайне неудачно представлены исключения из правил к определенным статьям. О телесном наказании речь идет в ст. 19 Уложения, но о том, что под ним понимается и что оно из себя представляет указывается не в этой же статье, а в приложении к Уложению. Там же указываются категории лиц, к которым данный вид наказания не применяется или применяется с ограничениями (так, женщинам и

¹⁷ Шестопапов А.П., Фумм А.М. Указ. соч. С. 69-73.

¹⁸ Лукьянов В.В. Указ. соч. С. 365.

находящимся в тюрьмах мужчинам нельзя было брить голову, а дворяне и вовсе освобождались от телесных наказаний).

На наш взгляд, размещение соответствующих исключений в тех статьях, к которым они относятся, существенно облегчило бы работу с Уложением. Это же относится и к способам исполнения телесных наказаний.

Следующим нормативно-правовым актом в данной сфере было Уголовное уложение 1903 года. Сразу же стоит сказать, что его особенностью устало сокращение системы наказаний. Так, данный акт предусматривал уже восемь видов наказания: смертную казнь, каторгу, ссылку на поселение, заключение в исправительном доме, заключение в крепости, заключение в тюрьме, арест, денежную пеню.

При исследовании данного уложения сразу можно отметить более удачную структуру, нежели чем она была в предыдущем Уложении. Структура уже больше напоминает современный УК с его разделением на общую и особенную части. Так, нормы о наказании компактно расположены в отделениях первой главы, отдельно вынесены нормы, устраняющие наказуемость деяния. Все они собраны в отделениях три (О наказаниях), шесть (О смягчении и замене наказаний) и восемь (Об обстоятельствах, устраняющих наказуемость) первой главы Уложения¹⁹.

При этом надо отметить, что в третьем отделении, которое и является системой наказаний, был указан также порядок отбывания некоторых видов наказаний, что в современном понимании относится к уголовно-исполнительному праву и вынесено в отдельный кодекс. Но надо понимать, что в то время отдельных Уголовно-исполнительных кодексов не существовало и даже их необходимость не отражалась в доктрине.

Также более удачным видится и компоновка норм, так, способы отправления наказания указаны в соответствующей статье, посвященной данному виду наказания, а не разбросаны по всему акту.

¹⁹51. Уголовное уложение от 22 марта 1903 года. Приложение к № 5 «Журнала Министерства Юстиции», Санкт-Петербург, Сенатская типография, май 1903 г., 208 с. [Электронный ресурс] // <http://www.twirpx.com/file/1427578/>

В целом следует согласиться с Ф.Ф. Дударевым, который писал, что «Уголовное уложение 1903 года вобрало в себя лучшие достижения научно-правовой мысли. Если в эпоху подготовки Уложения о наказаниях 1845 года российская правовая наука находилась еще в зачаточном состоянии, то в конце XIX и начале XX века она вступила в период зрелости. Продуманная система Уголовного уложения, тщательная проработка основных уголовно-правовых понятий, высокий уровень юридической техники поставили российский уголовный закон в один ряд с лучшими кодексами Западной Европы»²⁰.

1.2 Система наказаний по советскому уголовному законодательству

Советский период можно назвать особым не только касательно истории развития отечественной системы законодательства в частности, но и всех сфер жизни общества в целом. Также надо понимать, что судьям послереволюционного периода часто приходилось в своей деятельности пользоваться не нормами права, а «революционным сознанием».

Первым нормативно-правовым актом, регулирующим уголовно-правовые отношения, стали Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года. Надо отметить, что на ранние уголовные уложения и современный УК данный акт похож не был и представлял из себя лишь ряд положений того, что принято понимать под общей частью. В нем было лишь 27 статей, наибольшая часть которых относилась к наказанию и его видам (системе). Данный акт содержал в себе и такие виды наказаний, как внушение, общественное порицание, бойкот.

Кроме этого, в число наказаний по данному акту входили: принуждение к действию, не представляющему физического лишения; исключение из объединения на время или навсегда; восстановление, а при невозможности его - возмещение причиненного ущерба; отрешение от

²⁰ Дудырев Ф.Ф. Разработка и принятие Уголовного уложения 1903 года // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 193-198.

должности; запрет занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью; конфискация имущества; лишение политических прав; объявление врагом революции или народа; принудительные работы без помещения в места лишения свободы; лишение свободы на определенный срок или на неопределенный срок до наступления известного события; объявление вне закона; расстрел; сочетание вышеназванных видов наказания.

Причем надо отметить, что слово «система», на наш взгляд, не может быть применено к соответствующему разделу данного акта.

Так, перед перечнем всех наказаний, в ст. 25 названного акта, стоит словосочетание «Примерные виды наказаний», что определенно точно можно понимать как право государства применять разные, а не только указанные в норме виды наказаний²¹.

По мнению автора данной работы, такая норма не дает никаких возможностей назвать перечень наказаний по этому акту «системой».

Поскольку если виды наказаний строго не определены и их перечень является открытым, говорить о том, что виды наказаний находятся в связи друг с другом и образуют целостность, не приходится.

В УК РСФСР 1922 года наряду с наказанием появляется термин меры социальной защиты.

Как указывает С.А. Мкртычян, наказание и меры социальной защиты образовали в УК РСФСР 1922 года два самостоятельных института карательных мер с одними и теми же функциями. Названный автор указывает, что термин «наказание» идеологически связан с представлением о возмездии и что он является враждебным для нового политического строя, так называемым буржуазным пережитком, поэтому появился термин «меры социальной защиты»²².

²¹Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 года // СУ РСФСР. 1919. № 66. ст. 590.

²²Мкртычян С.А. Система наказаний в УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов. // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 856-860.

Однако на наш взгляд, таким образом законодатель просто выделил меры, которые не могут считаться наказанием. Современным аналогом данного института являются иные меры уголовно-правового характера, указанные в главе 15 УК РФ. Поскольку оставление термина «наказание» в законе пока еще не говорит о том, что Советская власть признала его буржуазным. Иначе бы получилось, что Советы используют буржуазные инструменты для регулирования общественных отношений.

Меры социальной защиты заключались в следующем: 1. помещение в учреждения для умственно или морально неполноценных принудительное лечение; 2. воспрещение занимать ту или иную должность или заниматься той или иной деятельностью или промыслом; 3. удаление из определенной местности.

В свою очередь наказание было представлено уже десятью видами: 1. изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно; 2. лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой; 3. принудительные работы без содержания под стражей; 4. условное осуждение; 5. конфискация имущества - полная или частичная; 6. штраф; 7. поражение прав; 8. увольнение от должности; 9. общественное порицание; 10. возложение обязанности загладить вред²³.

УК РСФСР 1922 года в части наказаний уже существенно отличается от предыдущего акта. Так, перечень наказаний является строго закрытым, что свидетельствует о переходе советской власти к правовым способам регулирования уголовно-правовых отношений. Закрытый перечень наказаний и недопустимость для правоприменителя придумывать новые наказания, что называется «на ходу», существенно гуманизировало советский УК и продвинуло его в части защиты прав индивидуума.

Надо также отметить, что в систему наказаний по данному УК входили и такие явления, которые по существу наказаниями и не являются

²³ Уголовный кодекс РСФСР 1922 года от 1 июня 1922 года // СУ РСФСР. 1922. № 15. ст. 153.

(общественное порицание, обязанность загладить причиненный вред). Это можно назвать определенным пробелом той системы наказаний.

Кроме того, вместо наказания виновному могли быть назначены меры социальной защиты, которые являлись аналогом современных иных мер уголовно-правового воздействия. Они применялись к людям с ограниченными возможностями. Это также можно охарактеризовать как гуманизацию той системы наказаний.

В свою очередь, отрицательным моментом в данной части является то, что меры социальной защиты применялись не только к лицам, совершившим общественно опасное деяние, но и к лицам, которые каким-либо образом связаны с преступностью.

Полностью власти СССР отказались от понятия «наказание» уже двумя годами позднее в нормативно-правовом акте «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» 1924 года.

Здесь уже, надо признать, прослеживается идеологическая подоплека таких изменений. Стоит согласиться с теми авторами, которые указывают на нежелание СССР пользоваться терминологией буржуазного строя.

Как пишет Д.А. Илло, термин «меры социальной защиты» был заимствован из теории социологической школы уголовного права²⁴. Однако советские правоведы отстаивали идею, согласно которой меры социальной защиты были результатом работы отечественной науки уголовного права. Н.Ф. Кузнецова отмечает, что объяснение этого, даваемое конституционной комиссией, сводилось якобы к необходимости отмежевания от буржуазного уголовного права с его пониманием наказания как кары и возмездия²⁵.

Они подразделялись на три вида:

²⁴Илло Д.А. Концептуальные идеи основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года // Человек: преступление и наказание. 2009. № 4. С. 44-46

²⁵ Курс уголовного права. Общая часть. Т.1. Учение о преступлении /под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 38.

меры судебно-исправительного характера (применялись за совершение преступлений, т.е. это то, что ранее являлось наказанием);

меры медицинского характера (применялись к невменяемым лицам);

меры медико-педагогического характера (применялись к несовершеннолетним, в отношении которых нецелесообразно было применять меры судебно-исправительного характера)²⁶.

Целями применения этих мер, согласно ст. 4, было предупреждение преступлений, лишение общественно опасных элементов возможности совершать новые преступления, исправительно-трудовое воздействие на преступников.

По мнению Д.А. Илло, отказ Основных начал от традиционного понятия наказания был не совсем удачен, хотя был определенным, пусть и сопряженным с ошибками, шагом вперед в развитии советского уголовного законодательства. Но уже с середины 30-х годов понятие «наказание» было восстановлено в своем значении и терминологии. Издаваемые уголовно-правовые нормы в санкциях содержали не формулировку «влечет за собой применение мер социальной защиты», а понятия «наказывается» или «карается»²⁷.

На наш же взгляд, полное вытеснение термина «наказание» из уголовного закона никаким образом существенно не повлияло на правосудие и, в отличие от введения этого же термина в УК 1922 года, следует рассматривать исключительно как политико-идеологический, а не правовой аспект.

Изменения в системе наказаний Основных начал по сравнению с предыдущем УК состояли в нижеследующих моментах: условное осуждение было удалено из системы видов наказаний. Оно, наконец, начало рассматриваться как форма освобождения от реального отбывания наказания.

²⁶Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик, утвержденные Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924// Систематическое собрание действующих законов СССР. Книга первая. М. 1926.

²⁷Илло Д.А. Указ. соч. С. 44-46.

К изгнанию из СССР присоединили объявление врагом трудящихся с лишением гражданства.

Некорректной выглядит ст. 28 названного акта. Она предусматривает, что один из видов наказания – предостережение – может быть вынесено при оправдательном приговоре суда. На наш взгляд, это абсолютно недопустимо, ведь при оправдательном приговоре не может идти речь о наличии в деянии лица преступления и, соответственно, наказания. Не говоря уже о наличии наказания без совершения преступления.

Исходя из этого, действия законодателя по включению предостережения в систему наказаний видятся неправильными. Либо же следует назвать неправильными его действия по включению в нормативно-правовой акт указанной в ст. 28 нормы. Тот факт, что один из видов наказания может применяться без преступления, при оправдательном приговоре, говорит о несовершенстве в том числе системы наказаний.

Нормы о смертной казни разместились в прим. 2 к ст.13 Основных начал, где указано, что исключительная мера не применяется к лицам, не достигшим 18 лет, а также к женщинам, находящимся в состоянии беременности. Предусматривалось, что применение расстрела подлежит особому регулированию законодательством СССР и союзных республик.

При этом данный акт сохранил норму о допустимости применения мер социальной ответственности по аналогии за общественно опасное деяние, не являющееся преступлением.

Так, ст. 22 Основных начал предусматривала ссылку и высылку не в качестве наказания по обвинительному приговору суда за совершенное преступление, а в случаях, но в случаях, когда человек будет оправдан, но признан социально опасным.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что главной недоработкой в части системы наказаний по данному закону была возможность назначения наказания при оправдательном приговоре суда, а также право применять

наказание по аналогии, если общественно опасное деяние лица не предусмотрено в законе в качестве преступления.

В УК РСФСР 1926 года система мер социальной защиты (система наказаний) содержали в себе следующие виды: 1. объявление врагом трудящихся с лишением гражданства Союза ССР и обязательным изгнанием из его пределов; 2. лишение свободы со строгой изоляцией; 3. лишение свободы без строгой изоляции; 4. принудительные работы без лишения свободы; 5. поражение политических и отдельных гражданских прав; 6. высылка за пределы СССР; 7. ссылка за пределы РСФСР; 8. отстранение от должности с запрещением занятия той или другой должности или без этого; 9. запрещение занятия той или иной деятельностью или промыслом; 10. общественное порицание; 11. конфискация имущества, полная или частичная; 12. денежный штраф; 13. предостережение; 14. возложение обязанности загладить причиненный вред.

В УК РСФСР 1926 года иерархия целей наказания уже отличалась от той, что содержалась в предыдущих уголовных актах. На первое место ставилась уже цель предупреждения совершения новых преступлений осужденными. Далее шло воздействие на неустойчивых членов общества, т.е. общая превенция и исправление преступников.

При этом впервые устанавливалось, что меры социальной защиты не могут иметь своей целью причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства (ст. 9 УК РСФСР 1926 года). В данной норме был выражен принцип гуманизма, содержащийся в ст. 7 современного УК РФ.

В целом же можно сказать, что этот кодекс был принят на основе Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г., которые разрабатывались в связи с образованием СССР. Основные начала, в свою очередь, опирались на УК РСФСР 1922 г., поэтому УК 1926 г. во многом схож с УК РСФСР 1922 г.

В соответствии со ст. 20 кодекса устанавливалась довольно обширная лестница мер социальной защиты судебно-исправительного характера.

Расстрел (ст. 21) называется исключительной мерой охраны государства. Следует заметить, что столь широкая лестница наказаний на практике не применялась, и в этом смысле советский законодатель повторяет ошибки имперского законодателя, включая нормы, которые «остаются на бумаге».

Согласно ст. 28 лишение свободы устанавливается на срок от 1 дня (ранее было от 6 месяцев) и не свыше десяти лет и обязательно соединяется с работами. При назначении срока лишения свободы менее 1 года не допускается поражение осужденного политических и гражданских прав (ст. 31, 34). В ст. 47 и 48 (отягчающие и смягчающие обстоятельства) четко проведен классовый признак.

В отличие от предыдущего кодекса санкции, определяющие пределы лишения свободы, сконструированы только по одному типу – до какого-либо срока, т. е. четко определен верхний предел. В дальнейшем законодатель вернулся к термину «наказание» (1934 г.)²⁸ и в целом уголовно-правовая и уголовно-исполнительная практика довольно быстро свели на нет идеи социологического учения, уступив место классической теории наказания, предусматривающей кару и возмездие в зависимости от тяжести преступления в качестве обязательных и ведущих целей уголовного наказания²⁹.

По мере накопления законотворческого и правоприменительного опыта советская система наказаний совершенствовалась, обретя свой окончательный вид в УК РСФСР 1960 года. Стоит также отметить, что это была именно система наказаний, а не система мер социальной защиты: 1. лишение свободы; 2. ссылка; 3. высылка; 4. исправительные работы без лишения свободы; 5. лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; 6. штраф; 7. общественное

²⁸ Постановление ЦИК СССР от 08.06.1934 «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлений против порядка управления) статьями об измене Родине» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1934. №133.

²⁹ Упоров И.В. УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг.: Общеправовая характеристика // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 1-10.

порицание; 8. направление в дисциплинарный батальон (наказание, применяемое исключительно к военнослужащим срочной службы); 9. конфискация имущества; 10. лишение воинских и других званий, а также наград и почетных грамот.

При этом надо отметить, что согласно ст. 23, смертная казнь (в форме расстрела) была выведена за пределы системы наказаний и рассматривалась как исключительная и временная мера³⁰.

На фоне этого может возникнуть вопрос о том, входит ли направление в дисциплинарный батальон в систему наказаний. Так, виды наказаний в ст. 21 УК РСФСР 1960 года указаны под пунктами от 1 до 9, после чего, отдельным абзацем, идет норма о возможности направления солдат срочной службы в дисциплинарный батальон.

Если В.В. Лукьянов делает вывод о том, что смертная казнь не входила в систему наказаний, то, на наш взгляд, такой же вывод можно сделать и по отношению к направлению в дисциплинарный батальон. Ведь данное наказание тоже стоит особняком от остальных девяти (хоть и указано в той же статье).

УК РСФСР 1960 года действовал в течение 36 лет (до 1 января 1997 г., то есть до вступления в силу действующего ныне УК РФ) и занимал существенную ступень в развитии уголовного законодательства. Можно сделать вывод, что именно с данным кодексом в первую очередь ассоциируется советское уголовное законодательство. И не только из-за того, что он действовал в разы дольше всех остальных уголовных законов, но и потому, что он вобрал в себя весь обобщенный опыт советского правотворчества и наиболее лучшие решения законодателей прошлых периодов.

Так, данный УК не содержал в себе такие виды наказания, как объявление врагов трудящихся с лишением гражданства СССР и обязательным изгнанием. Он более детально урегулировал применение

³⁰ Лукьянов В.В. Указ. соч. С. 365.

конкретных видов наказаний, конкретизируя их сроки и размеры, карательную сущность, порядок замены одного наказания на другое. Тем самым он сузил пределы судебного усмотрения при назначении наказания³¹.

При этом надо отметить, что в системе наказаний по данному УК виды наказаний были расположены в определенной последовательности: от самых строгих к менее строгим. То есть ситуация складывалась обратным образом по сравнению с современной, где наиболее мягкие виды наказания идут впереди.

Таким образом, советский законодатель ориентировал судебные органы на рассмотрение в первую очередь более строгих видов наказания для применения к подсудимым.

Причем в дальнейшем в систему наказаний вносились изменения и, например, исправительные работы без лишения свободы опередили в этой лестнице ссылку и высылку³².

Также надо сказать об удалении из кодекса принципа применения уголовного закона по аналогии. В ст. 3 УК четко и однозначно закрепляется положение о том, что уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления³³. Таким образом, назначение наказания при оправдательном приговоре суда становилось невозможным.

Лишение свободы, исправительные работы без лишения свободы, общественное порицание, направление в дисциплинарный батальон являлись основными мерами наказания. Ссылка, высылка, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф, увольнение от должности, возложение обязанности загладить

³¹Мкртычян С.А. Указ. соч. С. 856-860.

³²Аверенкова Е.И., Федорова Л.С. Сравнительный анализ системы наказаний по УК РФ 1996 года и УК РСФСР 1960 года: правовое значение и сущность // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3-7. С. 5-8.

³³Уголовный кодекс РСФСР, утвержденный ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. ст.591.

причиненный вред могли применяться в качестве основных или дополнительных наказаний.

Конфискация имущества и лишение воинского или специального звания могли применяться только в качестве дополнительных наказаний³⁴.

Также надо сказать, что за счет наличия в УК такого наказания как смертная казнь, законодатель мог позволить себе ограничить максимальный срок лишения свободы 15 годами.

Подводя итог исследованию системы наказаний данного нормативно-правового акта, следует сказать, что в нем существенно сильнее отражены принципы гуманизма и справедливости.

Так, в данном акте смягчалась уголовная ответственность за деяния, не представляющие большой опасности для общества и государства. Такие наказания как смертная казнь, ссылка, высылка было запрещено применять к несовершеннолетним и беременным женщинам.

При этом ссылку и высылку также было запрещено применять к женщинам, совершившим преступление, но имеющим на воспитании детей возрастом до восьми лет.

Законодатель также вынес из системы наказаний изгнание из пределов СССР, объявление врагом народа, поражение прав.

Важные изменения, в том числе влияющие на наказание, были введены в УК РСФСР в 1977 году. Тогда в нем появились нормы об условном освобождении, отсрочки исполнения приговора и условно-досрочном освобождении.

Данные изменения стали результатом общей тенденции к гуманизации уголовного законодательства.

³⁴ Упоров И.В. Указ. соч. С. 1-10.

ГЛАВА 2. СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

2.1. Принципы построения системы наказаний

С учетом положения ст. 43 УК РФ, понятие наказание можно характеризовать, выделив в нем ряд признаков: 1. государственное принуждение; 2. назначается по приговору суда; 3. применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления; 4. ограничивает права и свободы преступника.

Определение понятию «система наказаний» современный Уголовный кодекс не дает, ограничиваясь раскрытием термина «наказание». В науке же существуют разные подходы к определению «системы наказаний».

Н.А. Лопашенко раскрывает данное понятие как целостное образование связанных между собой элементов, в роли которых понимаются виды наказаний, способные сгруппироваться по различным основаниям в подсистемы наказаний³⁵. Таким образом, упомянутый ученый здесь понимает способность типизировать виды наказаний по различным критериям: тяжести, характеру и т.д.

В свою очередь, Ф.Р. Сундуrow указывает, что систему наказаний по действующему УК непозволительно сводить исключительно к перечислению видов наказаний, поскольку система наказаний регулируется не только ст. 44 УК РФ, но и целым рядом других статей Кодекса³⁶.

Также надо отметить, что в УК РФ 1996 года законодатель впервые расположил виды наказания в иерархической последовательности от менее строгих к более строгим³⁷. На наш взгляд, это прямо говорит о том, что правоприменитель при определении санкции должен определить, возможно

³⁵ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. – М.: ВолтерсКлувер. 2009. С. 153.

³⁶ Сундуrow Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве. Учебное пособие. М.: Статут. 2015. С. 87.

³⁷ Звонов А.В. Некоторые вопросы содержания системы уголовных наказаний в России // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 6. С. 306-308

ли применение к правонарушителю наименее строгих наказаний, переходя от него к следующему. К слову, такой принцип формирования системы наказаний впервые был использован при составлении отечественного уголовного закона.

В настоящее время система наказаний в УК РФ сформирована следующим образом: 1. штраф; 2. лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; 3. лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; 4. обязательные работы; 5. исправительные работы; 6. ограничение по военной службе; 7. принудительные работы; 8. арест; 9. содержание в дисциплинарной воинской части; 10. лишение свободы на определенный срок; 11. пожизненное лишение свободы; 12. смертная казнь.

Но надо признать, что в науке уголовного права далеко не все авторы признают такую иерархию видов наказания отвечающей существу «от наименее строгого к более строгому». Так, Т.В. Непомнящая³⁸, А.И. Сакаев³⁹, С.В. Тасаков⁴⁰ указывают, что штраф как вид наказания из-за своих экономических последствий определенно является более тяжким видом наказания, нежели лишение права занимать определенные должности или осуществлять определенную деятельность, лишение звания или наград, обязательных и исправительных работ и ограничения свободы.

В оппозицию к данному мнению можно привести позицию авторов, которые считают, что иерархичность от менее строгого наказания к более строгому в отечественной системе наказаний соблюдена. Среди таких

³⁸ Непомнящая Т.В. Понятие и принципы построения системы уголовных наказаний. // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. № 1 (1). С. 48-50.

³⁹ Сакаев А. И. Система наказаний по уголовному праву России (История и современность): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. С. 297.

⁴⁰ Тасаков С.В. Система уголовных наказаний нуждается в совершенствовании // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. № 2. С. 605-616.

авторов можно назвать В.В. Лукьянова⁴¹, С.Ф. Милюкова⁴², А.В. Звонова⁴³ и других.

Согласно данной точки зрения, штраф справедливо занимает место наименее строгого вида наказания в отечественной системе наказаний. Этому способствует характер данного наказания (к примеру, он назначается с учетом материального положения виновного и членов его семьи, а его размер зачастую невелик).

Кроме того, надо отметить, что в УК РФ 1996 года система наказаний получила свой целостный и полный вид. Все виды наказаний были включены в систему, наказуемость стала определяться только УК РФ, окончательно был зафиксирован такой признак перечня наказаний как «закрытость» (исчерпываемость).

Важно понимать, что вся система наказаний основывается на ряде основополагающих идей – принципах – которые принимает во внимание законодатель при ее построении. Данные принципы имеют прямое практическое значение и справедливо, на наш взгляд, что некоторые из них отражены в современном Уголовном кодексе.

Как писал дореволюционный юрист Н.Д. Сергеевский, система наказаний должна создаваться и формироваться исключительно на основе принципа равенства наказаний для всех, вне зависимости от различий в социальном статусе, расе, национальности и т.д.⁴⁴.

Первостепенным и наиболее значимым принципом системы наказаний, по мнению автора данной работы, следует считать принцип гуманизма. При этом данный взгляд на этот вопрос в доктрине уголовного права является главенствующим и основным.

⁴¹ Уголовное право России. Общая часть. Учебник под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. СПб. Изд.: СПбГУ. 2013. С. 366-367.

⁴² Милюков С.Ф. Российская система наказаний: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» /под ред. Б.В. Волженкина. СПб. 1998. С. 34.

⁴³ Звонов А.В. Некоторые вопросы содержания системы уголовных наказаний в России // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 6. С. 306-308

⁴⁴ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. СПб. 1890. С. 98.

К формированию списка принципов системы наказания в доктрине подходят по-разному. Так, С.В. Тасаков указывает следующий их перечень: 1. законности; 2. справедливости; 3. гуманизма; 4. целесообразности; 5. определённости; 6. многообразия мер наказания⁴⁵.

А.И. Сакаев перечень принципов построения системы наказаний формулирует следующим образом: 1. принцип гуманизма; 2. принцип определенности; 3. принцип восстановимости; 4. принцип целесообразности; 5. принцип бессрочных наказаний, 6. исключаящих индивидуализацию наказания судов; 6. принцип экономии репрессии; 7. принцип учета исторических традиций; 8. принцип недопустимости наказаний декларативного характера; 9. принцип использования опыта зарубежных государств; 10. принцип построения системы наказаний в соответствии с общепризнанными принципами международного права⁴⁶.

Сразу нужно отметить, что сложно согласиться с А.И. Сакаевым в выделении принципа учета исторических традиций при построении системы наказаний и назначении наказания.

Так, Россия является многонациональным государством, где проживают представители сотен различных культур, и учесть все их культурные особенности законодателю просто невозможно. Не говоря уже о том, что это нарушило бы принцип равенства перед законом. Законодатель, на наш взгляд, должен исходить исключительно с демократических и правовых позиций в данном вопросе.

Кроме того, крайне спорными представляются и принципы использования международного опыта, а также принцип построения системы наказаний в соответствии с общепризнанными принципами международного права.

⁴⁵Тасаков С.В. Указ. соч. С. 605-616.

⁴⁶Сакаев А.И. Совершенствование системы уголовных наказаний в России (доктринальный взгляд) // Правовая культура. 2012. № 2 (13). С. 47-52.

Так, первый выглядит крайней незначительным и необязательным, что ставит под сомнение признание использования опыта иностранных государств в качестве принципа построения системы наказаний.

Второй же принцип, по нашему мнению, и так влияет на систему наказаний, поскольку основополагающие идеи, принципы и нормы международного права уже включены во всю отечественную систему права. Кроме того, такие принципы как гуманизм и справедливость общепризнанные в мировом сообществе и сами по себе являются принципами международного права.

В свою очередь, Ф.Р. Сундунов говорит о следующих принципах построения системы наказаний: 1. целесообразность; 2. определенность; 3. делимость видов наказаний; 4. заменяемость; 5. дифференциация уголовной ответственности и наказания; 6. соответствие системы наказаний социально-экономическим условиям жизни общества; 7. соответствие системы наказаний уровню общественного сознания и культуры; 8. формирование системы наказаний с учетом имеющихся в том или ином государстве традиций; 9. обусловленность системы наказаний содержанием метода уголовно-правового регулирования

Данный ученый не выделяет принцип гуманизма и не указывает его в перечне принципов системы наказания, но отмечает, что современная цивилизация прежде всего базируется на идеях законности, гуманизма и справедливости⁴⁷.

Для достижения целей написания данной работы предлагается более подробно исследовать основополагающие и бесспорные принципы построения системы наказаний.

Принцип гуманизма заключается в том, что наказание не должно назначаться с целью причинения каких бы то ни было (физических или психических) страданий осужденному.

⁴⁷Сундунов Ф.Р., Талан М.В. Указ. соч. С. 97.

Отражая общечеловеческий опыт использования принудительных мер в борьбе с преступностью, система наказаний лишена таких видов наказаний, которые состоят в причинении осужденному физических страданий, калечащих, унижающих честь и достоинство осужденного наказаний. Это отражает гуманизм уголовного закона, который, несмотря на свою репрессивную сущность, должен стремиться к возможному ограничению жестокости⁴⁸.

При этом надо понимать, что гуманизм по отношению к осуждённым не означает того, что интересы потерпевшего не принимаются во внимание. И, тем более, принцип гуманизма не означает антигуманные действия в отношении потерпевшего.

Принцип целесообразности частично связан с указанным выше принципом гуманизма и предполагает, что в систему наказаний должны включаться только те виды наказания, которые обеспечивают достижение целей наказания.

При этом Ф.Р. Сундуrow считает, что принцип целесообразности необходимо рассматривать во взаимосвязи таких принципов как принцип гуманизма, справедливости, дифференциации и индивидуализации наказания. Так, наказание не должно выноситься исключительно ради возмездия и самого по себе процесса наказания виновного лица⁴⁹.

На наш взгляд целесообразность наказания должна основываться на интересах общества и осужденного в совокупности. Ни в кое случае нельзя забывать, что одной из целей наказания является исправление осужденного. В составе этой цели разумно также предполагать социальную адаптацию осужденного к дальнейшей жизни. Видится, что такое наказание, при отбывании которого осужденный имеет значительный риск

⁴⁸ Зеленская Ю.А. Обобщение теоретических исследований на предмет изменения принципов построения и развития системы уголовных наказаний России с учетом накопленного исторического опыта // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 47. С. 35-41.

⁴⁹ Сундуrow Ф.Р., Талан М.В. Указ. соч. С. 97.

маргинализироваться, нецелесообразен и вреден для общества в целом. Такое наказание может применяться лишь в качестве наименьшего зла, более полезных аналогов которому не имеется.

Принцип определенности, по мнению автора данной работы, следует понимать в том смысле, что все возможные виды наказания определены и правоприменитель не может назначать какое-либо иное наказание, не содержащееся в перечне видов наказания. В свою очередь, суд также не может назначить наказание, которое отсутствует в санкции конкретной статьи УК, которая вменяется лицу.

Принцип справедливости надо понимать как соответствие назначенного наказания общественной опасности деяния лица.

Сущность принципа делимости видов наказания можно раскрыть как то, что они имеют определенные размеры и сроки, поэтому должны «делиться» и конкретизироваться при назначении судов. На наш взгляд, этот выделяемый Ф.Р. Сундуровым принцип соответствует принципу индивидуализации наказания, выделяемому множеством авторов. Поэтому такое переименование данного принципа в принцип делимости вряд ли можно назвать целесообразным, поскольку его сущность абсолютно не меняется от этого.

Важным принципом на наш взгляд является принцип экономии репрессии. Очень важно понимать, что процесс определения наказания подсудимому должен происходить исключительно от менее суровых наказаний к более суровым. Так, согласно данному принципу судьи не должны выносить наказание, связанное с лишением свободы, не рассмотрев возможность вынесения наказания не связанного с лишением свободы. Правоприменитель должен в каждом конкретном случае убедиться, что целей наказания невозможно добиться, применив менее строгие виды наказания.

Принцип заменяемости заключается в том, что одно наказание можно заменить на другое (как более строгое на менее строгое, так и наоборот),

пересчитав его в соответствующей пропорции. В данном принципе на наш взгляд также имеются признаки индивидуализации наказания и он, очевидно, напрямую с ним соприкасается.

Кроме того, принципом построения системы наказаний необходимо считать также принцип метода уголовно-правового регулирования. Очевидно, что среди таких методов в уголовном праве преобладает метод запрета⁵⁰.

Ф.Р. Сундуrow пишет, что в качестве основополагающей идеи, т.е. принципа построения системы наказаний надо воспринимать ее создание на основе тех или иных традиций и обычаев, имеющих в стране.

Он пишет, что, например, традиционным для России считается наказание в виде исправительных работ. Столько же традиционна для российского УК и практика чрезмерно широкой сферы регламентации лишения свободы как вида наказания. В подавляющем большинстве (свыше 80%) санкций норм Особенной части УК РФ предусмотрен этот вид наказания.

Значимость данного принципа можно проследить и в других странах, например, во Франции традиционными видами изоляции являются заточение и заключение, а также шкала наказаний в виде тюремного заключения. И в целом, для подавляющего большинства современных государств традиционным наказанием является тюремное заключение⁵¹.

Также при определении принципов построения отечественной системы наказаний, на наш взгляд, следует учитывать Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

Так, среди задач данного документа значится расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы; внедрение современных технологий и технических средств в практику исполнения наказаний; изменение идеологии применения основных средств

⁵⁰ : Уголовное право России. Т. 1: Общая часть // Отв. ред. А.Н. Игнатов и Ю.А. Красиков. М.: НОРМА. Инфра-М. 1998. С. 3.

⁵¹ Сундуrow Ф.Р., Талан М.В. Указ. соч. С. 98-99.

исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе и др.

На наш взгляд введение в систему наказаний принудительных работ и поставленная Правительством РФ задача по развитию наказаний, не связанных с лишением свободы, позволяет нам выделить среди принципов построения отечественной системы наказаний принцип приоритета наказания, не связанного с лишением свободы. Его суть заключается в широком применении данного вида наказаний и расширения системы наказаний за счет таких видов, которые не связаны с лишением свободы.

Подводя итог данному параграфу, можно сделать следующие выводы.

Так, наказание можно характеризовать, выделив в данном понятии ряд признаков: 1. государственное принуждение; 2. назначается по приговору суда; 3. применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления; 4. ограничивает права и свободы преступника.

При определении понятия «система наказаний» следует согласиться с Н.А. Лопашенко, который раскрывает данное понятие как целостное образование связанных между собой элементов, в роли которых понимаются виды наказаний, способные сгруппироваться по различным основаниям в подсистемы наказаний.

Кроме того, не соглашаясь ни с одним из представленных в науке перечней наказания, мы готовы представить свой собственный. На наш взгляд, многие принципы построения системы наказаний, которые отмечаются различными учеными, не имеют под собой каких-либо оснований и не годятся на роль принципов из-за своей малой значимости (принцип использования опыта зарубежных государств) либо из-за повторения в них уже представленных принципов.

Так, принцип построения системы наказаний в соответствии с общепризнанными принципами международного права представляется абсолютно излишним, поскольку общепризнанные нормы международного

права и так учтены в рамках других принципов (гуманизма, справедливости и др.).

Перечень принципов построения системы наказаний на наш взгляд, должен выглядеть следующим образом: 1) принцип гуманизма; 2) принцип равенства; 3) принцип целесообразности; 4) принцип приоритета наказания, не связанного с лишением свободы; 5) принцип определенности; 6) принцип справедливости; 7) принцип индивидуализации наказания; 8) принцип экономии репрессии; 9) принцип заменяемости.

Таким образом перечень принципов системы наказаний будет иметь целостный и понятный характер, а вышеуказанные лишние, малозначительные и повторяющиеся принципы будут отсечены из него.

На наш взгляд также являются сомнительными идеи некоторых ученых по выделению новых принципов системы наказаний, которые отличаются от общепризнанных лишь своим названием.

2.2. Перспективы развития отечественной системы наказаний

О перспективах развития отечественной системы наказаний можно говорить только совместно с исследованием генезиса отечественного законодательства в данной части, учитывая имеющиеся проблемы и предлагая способы их решения.

В первоначальной версии УК РФ 1996 года система наказаний содержала в себе 13 видов: а) штраф; б) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; в) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; г) обязательные работы; д) исправительные работы; е) ограничение по военной службе; ж) конфискация имущества; з) ограничение свободы; и) арест; к) содержание в дисциплинарной воинской части; л) лишение свободы на определенный срок; м) пожизненное лишение свободы; н) смертная казнь.

Так, в первоначальной редакции Уголовного кодекса в качестве наказания была предусмотрена конфискация, имевшаяся в том или ином виде в отечественных уголовно-правовых актах еще со времен Русской правды.

Она была убрана из системы наказаний в 2003 году. Такое решение было принято под влиянием преимущественно европейских взглядов. Как пишет В.С. Прохоров, конфискация не соответствовала нормам Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая признавала неприкосновенность права частной собственности и признавала недопустимость лишения человека собственности, если не доказано, что он приобрел его незаконным путем⁵².

Конфискация как вид наказания назначалась за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные с корыстным мотивом, и заключалась в принудительном обращении в собственность государства какого-либо имущества осужденного.

При этом взыскание не могло быть направлено на имущество, необходимое осужденному или лицам, находящимся на его иждивении, перечисленное в Приложении 1 к Уголовно-исполнительному кодексу РФ.

Также надо отметить, что конфискация как вид наказания существенно отличалось от меры, предусмотренной Главой 15.1 УК РФ и в порядке статьи 81 УПК РФ. Так, если к конфискации (как виду наказания) подлежало имущество осужденного, вне зависимости от оснований возникновения права собственности на него, то конфискации согласно Главе 15.1 УК РФ подлежит лишь имущество, полученное в результате совершения преступлений, используемой для финансирования различных преступных сообществ, а также задействованное в совершении преступления в качестве средства или орудия.

Надо отметить, что в зарубежных странах конфискация имущества закрепляется в местном уголовном законодательстве аналогичным образом,

⁵²Уголовное право России. Общая часть. Учебник под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. СПб. Изд.: СПбГУ. 2013. С. 366.

как это сделано в современном УК РФ⁵³, т.е. в качестве меры уголовно-правового характера, а не наказания. Таким образом, современная конфискация не обладает карательным элементом, поскольку под нее подпадает лишь то имущество, которое незаконно задерживается и (или) получено лицом при совершении преступлений. Конфисковать то, в отношении чего не удалось доказать его незаконность, согласно нормам Главы 15.1 УК РФ – нельзя.

В настоящее время в науке уголовного права много авторов поддерживают возвращение конфискации как вида наказания в отечественное законодательство, не рассматривая, однако, международно-правовой аспект такого решения.

Так, сегодня возвращение конфискации в УК РФ невозможно без выхода России из Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьей 1 Протокола № 1 к которой наравне с защитой прав человека и его основных свобод гарантируется право собственности⁵⁴. Иначе же возврат данного вида наказания будет напрямую нарушать ст. 15 Конституции РФ, которая устанавливает примат подписанных РФ международных договоров над собственным законодательством.

Сторонниками конфискации как вида наказания являются такие авторы как действующий председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин, С.Ф. Милуков, Т.В. Непомнящая, О.В. Курлаева и другие, а также председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин.

Как пишет С.Ф. Милуков, конфискация – это очень важный для борьбы с преступностью вид наказания, в особенности с организованной

⁵³ Ямбаева Д.М. Конфискация имущества в уголовном законодательстве РФ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2. С. 191-192.

⁵⁴ Федеральный закон от 30 марта 1998 № 54-ФЗ «О ратификации Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод» // Собрание законодательства РФ. 01.11.1998. №44. Ст. 5400.

преступностью, которая обладает баснословными денежными и имущественными ресурсами и создает огромную угрозу для общества⁵⁵.

В.Г. Татарников и С.С. Босхолов указывают, что необходимость возвращения конфискации в УК РФ обуславливается ее степенью эффективности как профилактического средства в борьбе с преступностью.

По их мнению, тот факт, что преступник будет понимать, что из-за совершения преступления может лишиться не только похищенного имущества, но и своего иного имущества, будет отрезвляющим образом сказываться на нем и останавливать от совершения преступления.

При этом конфискация, на взгляд данных авторов, положительным образом скажется на возмещении ущерба, причиненного преступлением.

«Преступник должен знать, что последствием его преступления может быть не только наказание, связанное с ограничением его личных прав, но и имущественных интересов его и его семьи. При этом, как представляется, за особо тяжкие преступления, особенно коррупционной, корыстной направленности, корыстно-насильственной направленности, против конституционного строя, преступления террористического характера и т.п. конфискация имущества должна предусматриваться в качестве обязательной дополнительной меры наказания»⁵⁶.

Надо отметить, что конфискация предусмотрена и в Модельном Уголовном кодексе, разработанном в том числе и российскими учеными-юристами и рекомендованном для стран СНГ⁵⁷.

В свою очередь, в пользу конфискации не как наказания, а как меры уголовно-правового характера, высказываются такие авторы как Н.Ф. Кузнецова, экс-заместитель председателя Конституционного суда РФ Т.Г.

⁵⁵ Милюков С.Ф. Указ. соч. С. 37.

⁵⁶ Татарников В.Г., Босхолов С.С. О конфискации имущества как мере уголовного наказания // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 5 (88). С. 286-293.

⁵⁷ Модельный Уголовный Кодекс Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств (с изменениями на 16 ноября 2006 года) // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ, 1997 г. №10

Морщакова, В.С. Прохоров, Н.А. Лопашенко. При этом надо отметить, что противники конфискации как вида наказаний были и в СССР, в частности, В.Н. Иванов, который предлагал не включать данный вид наказания в УК еще в ходе разработки УК СССР 1960 года⁵⁸.

Авторы, выступающие за сохранение статуса-кво и конфискации как меры уголовно-правового характера, указывают, что возврат к конфискации в качестве вида наказания нецелесообразен, поскольку его отмена была важным этапом на пути к совершенствованию отечественного законодательства и обеспечению основных свобод и прав человека и гражданина. Такой позиции, в частности, придерживается Т.Г. Морщакова⁵⁹.

Также указывается, что карательный элемент конфискации слишком суров и ставит осужденного и невиновных членов его семьи в особенно неблагоприятное положение. При этом сами осужденные к такому наказанию после отбытия основного наказания сталкиваются с существенными трудностями и зачастую не имеют возможности к продолжению нормальной жизни без совершения новых преступлений⁶⁰.

Н.В. Висков указывает, что возвращение конфискации имущества может привести к росту коррупции в органах исполнительной власти, в частности, судебных приставов, которые смогут получать взятки от родственников осужденного, в целях содействия в скрывании имущества осужденного для его сохранения⁶¹.

По мнению автора данной работы, возврат конфискации в систему наказаний видится нецелесообразным. Так, следует признать доводы о том, что конфискация способствует возмещению ущерба, причиненного преступлением, несостоятельными.

⁵⁸ Иванов В.Н. Должна ли сохраниться конфискация имущества как вид уголовного наказания? // СГП. - 1958. - № 9. - с. 100-101.

⁵⁹ Морщакова Т.Г. Наказание должно быть адекватным // ЭЖ «Юрист». 2003. №48. С. 6.

⁶⁰ Данилов Н.А., Козловская А.Э. Конфискация имущества в России и других странах: проблемы, история, перспективы // Исполнительное право. 2007. №3. С. 26.

⁶¹ Висков Н.В. Специальная конфискация: правовая природа и законодательная регламентация // Адвокатская практика. 2008. №4. С. 25.

Конфискация как вид наказания производится в публично-правовых интересах и на имущественном положении потерпевших никак не сказывается. В свою очередь, возмещению вреда, причиненного преступлением, способствует конфискация в качестве меры уголовно-правового характера и гражданско-правовые требования потерпевшего.

Доводы различных ученых (С.Ф. Милуков, А.В. Савченков и другие) о том, что конфискация наносит урон по организованной преступности, обладающей большими имущественными возможностями, также, на наш взгляд, несостоятельны. Поскольку аналогичный урон по такого рода преступлениям можно наносить с помощью штрафа в качестве дополнительного наказания. Тем более, что размер штрафа, согласно ч. 3 ст. 46 УК РФ, назначается судом с учетом имущественного положения осужденного.

В свою очередь, имущество, полученное незаконным путем, может конфисковываться в порядке Главы 15.1 УК РФ и соответствующих норм УПК РФ. На наш взгляд, действующее законодательство содержит достаточно норм для временного ареста, дальнейшего расследования и изъятия имущества, добытого незаконным путем. Это подтверждается и судебной практикой.

Так, судом был наложен арест на имущество ООО «1» даже без наличия гражданских исков от потерпевших в связи с наличием у следствия информации о том, что оно получено в результате преступных действий М. и неустановленных лиц, а не в связи с наличием заявленных гражданских исков потерпевших (ст. 115 УПК РФ допускает наложение ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора не только в части гражданского иска, но и других имущественных взысканий). При этом доводы ООО «1» о том, что общество является добросовестным приобретателем имущества, на которое наложен арест, признаны судом несостоятельными, поскольку в силу ч. 1 ст. 302 ГК РФ похищенное

имущество может быть истребовано собственником, в том числе, у добросовестного приобретателя⁶².

При этом возврат конфискации также осложняется имеющейся интеграцией России в мировое сообщество и потребует выхода РФ из Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод либо нарушения ст. 15 Конституции РФ.

Также надо отметить, что до 2010 года ограничение свободы представляло из себя нахождение совершеннолетнего осужденного в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора.

В 2010 году в данный вид наказания были внесены некоторые изменения, согласно которым сутью ограничения свободы стало наложение на лицо определенных обязанностей: не покидать место проживания в соответствующее время суток, не посещать определенные места и т. д.

В 2011 году в систему наказаний был введен новый вид - принудительные работы, которая начал назначаться судами с 1 января 2017 года.

Данный вид наказания назначается как альтернатива лишению свободы за совершения преступлений небольшой или средней тяжести, а также за тяжкое преступление, совершенное впервые. Под принудительными работами понимается привлечение осужденного к труду в специальных учреждениях.

Карательная сущность данного вида наказания заключается в том, что осужденный к принудительным работам привлекается к труду в специализированном учреждении – исправительном центре и из его заработной платы изымается от 5 до 20 % в доход государства. Кроме того,

⁶² Постановление Московского городского суда от 18.04.2014г. №4у/2-1816 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

осужденный должен подчиняться правилам внутреннего распорядка исправительного центра⁶³.

При этом надо отметить, что можно поставить под сомнение то, что принудительные работы являются самостоятельным видом наказания.

Так, согласно буквальному толкованию нормы, содержащейся в ч. 1 ст. 53.1. УК РФ, принудительные работы являются лишь альтернативой лишению свободы. Также в ч. 2 ст. 53.1. УК РФ сказано, что суд может назначить принудительные работы в случае, когда, назначив лишение свободы, он сочтет, что исправление осужденного возможно без реального отбывания наказания в местах лишения свободы.

При этом если закон ограничивает назначение принудительных работ лицам, повторно совершившим тяжкое преступление, то судебной практикой подтверждается невозможность применения принудительных работ и за повторное совершение преступления средней тяжести.

Именно на таком основании Московский городской суд отказал в замене лишения свободы на принудительные работы осужденной по п. «а», ч. 2 ст. 158 УК РФ, ранее судимой по аналогичной статье⁶⁴.

В целом введение принудительных работ в качестве вида наказаний было одобрительно встречено в уголовно-правовой доктрине. Хотя отмечаются и проблемы, большинство из которых связаны, однако с уголовно-исполнительными аспектами данного наказания.

Так, к примеру, принудительный работы целесообразно использовать в отношении лиц, совершивших ненасильственные преступления, но с причинением имущественного ущерба, чтобы преступники не просто отсиживали срок в колониях, но были привлечены к адекватно

⁶³ Шевелева С.В. Перспективы назначения и исполнения наказания в виде принудительных работ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 1. С. 55-58.

⁶⁴ Апелляционное постановление Московского городского суда от 13.03.2017г. по делу №10-3491/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

оплачиваемому труду, чтобы компенсировать потерпевшим финансовые потери.

Так, М. был осужден по различным пунктам ч. 3 ст. 158 УК РФ за 27 эпизодов совершения преступления и еще семь покушений на него и приговорен к 4 годам и 1 месяцу лишения свободы. Своими действиями он нанес огромные финансовые потери потерпевшим, но его лишение свободы на 4 года и 1 месяц никак их не компенсирует. В свою очередь, назначение данному преступнику принудительных работ, трудясь на которых он бы зарабатывал средства для возмещения причиненного вреда, было бы более полезно как для потерпевших, так и общества в целом⁶⁵.

Но есть и проблемы, которые могут повлиять и на рассматриваемую тему. Так, И.Л. Зиновьев справедливо указывает на проблемный характер следующего положения. Согласно ч. 3 ст. 60.1. УИК РФ, исправительные центры, где осужденные будут отбывать принудительные работы, могут создаваться в том числе и при исправительных учреждениях. Названный автор правильно указывает на опасность того, что содержание в одном учреждении осужденных к лишению свободы и принудительным работам вряд ли станет эффективным и даст желаемые результаты, отвечающие целям уголовного наказания⁶⁶.

Несмотря на то, что в отечественной системе наказаний имеется достаточное их количество, сегодня по приговорам суда назначается в основном лишение свободы и иные виды наказания условно. При этом остальные виды наказаний, как нам видится, незаслуженно обходятся стороной.

Так, автором данной работы был проведен анализ статистики ВС РФ, касающейся основных видов наказания, применяемых судами первой инстанции по уголовным делам.

⁶⁵ Постановление Московского городского суда от 24.04.2017г. №4у-1939/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁶ Зиновьев И.Л. Уголовное наказание в виде принудительных работ // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 15. С. 201-206.

Так, в 2012 году доля лишения свободы и условного осуждения в общем количестве основных, назначенных приговором суда первой инстанции наказаний, занимали 60,68%, в 2013 году – 58,88%, в 2014 – 59,63%, в 2015 – 61,69%, а в 2016 резко снизилась до 55,6%⁶⁷.

Думается, что в 2017 году данный процент снизится еще больше, поскольку с 2017 года суды получили право назначать принудительные работы. И так как, согласно диспозиции статьи 53.1 УК РФ, «Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы...», мы приходим к выводу, что доля наказаний в виде лишения свободы и условного осуждения будет и дальше снижаться, поскольку определенное место здесь займут принудительные работы, вытеснив лишение свободы, альтернативой которому они и являются.

При этом в 2016 году в 28,5% случаев при назначении наказания назначалось реальное лишение свободы.

Проблемы слишком большого превалирования лишения свободы и неразвитости наказаний, не связанных с ним (за исключением условного осуждения) касались ученые-юристы еще в 90-х годах прошлого века. Но

⁶⁷ <http://www.cdep.ru/>

если тогда фактически не было никаких условий для отбывания иных основных видов наказания, то сейчас об этом говорить не приходится.

В.Ю. Стромовеще в 2012 году писал, что, исходя из исследования общих направлений развития системы наказаний надо констатировать фактическое доминирование в ней лишения свободы и условного осуждения, а виды, не связанные с лишением или ограничением свободы, российскими судами почти не назначаются⁶⁸.

Кроме того, что в России слабо развиты такие основные виды наказания как исправительные и обязательные работы, ограничение свободы, которые отвечают требованиям гуманизма, продиктованным 21 веком. Это вытекает из того, что их доля в общей массе назначенных в 2016 году наказаний равняется 30,11%.

В настоящее время в науке уголовно-права имеются различные позиции относительно дальнейшего развития отечественной системы наказаний. Предлагается как существенная либерализация системы наказаний, так и возврат к наказаниям, которые были предусмотрены в УК РСФСР 1960 года.

В частности, С.Ф. Милюков выступает за возврат в систему наказаний таких видов наказания как ссылка, высылка, а также возвращение к применению смертной казни⁶⁹.

А.В. Князев, участвовавший в разработке Инструкции для ФСИН по исполнению наказания в виде ограничения свободы выступает за более широкое применение наказания, не связанных с лишением свободы, таких как исправительные работы, обязательные работы, ограничение свободы и др.⁷⁰.

⁶⁸Стромов В.Ю. Указ соч. С. 395-397.

⁶⁹ Милюков С.Ф. Уголовное наказание: некоторые методологические и прикладные проблемы // Российский криминологический взгляд. 2015. С. 356-362.

⁷⁰ Князев А.В. Снижение количества уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества, как одна из составляющих ограничения роста рецидивной преступности // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 2. С. 30-32.

Другими авторами предлагается убрать из системы наказаний такой вид наказания как арест, поскольку он в реальности назначается на уровне нескольких приговоров в год⁷¹.

О.Ю. Савельева и К.А. Забурдаева предлагают сформировать в системе наказаний новый вид, объединив в этих целях принудительные, обязательные и исправительные работы. При этом применяемые с данным видом наказания карательные элементы должны соответствовать тяжести совершенного преступления⁷².

Думается, введение таких изменений положительным образом скажется на системе наказаний и существенно упростит ее применение. При этом само наказание станет более гибким и индивидуализированным, что соответствует принципу индивидуализации наказания.

Я.И. Гишинский и А.В. Рабош предлагают снизить минимальный срок лишения свободы и на практике назначать данный вид наказания в том числе на самые минимальные сроки⁷³.

Как указывают вышеприведенные авторы, в странах Западной Европы, Австралии, Канаде, Японии преобладает краткосрочное лишение свободы. Обычно сроки исчисляются неделями и месяцами, во всяком случае – до 2–3 лет, т.е. до наступления необратимых изменений психики.

На наш взгляд стоит согласиться с данным предложением. Сейчас минимальный срок, на который может быть назначено лишение свободы, равняется двум месяцам, но он практически не применяется. Даже в статистике ВС РФ в одну категорию идут все случаи, когда лишение свободы назначалось на менее чем один год включительно. Думается, в целях совершенствования эффективности российской системы наказания

⁷¹ Рогова Е.В., Парфиненко И.П. Наказания в современном уголовном праве России: новые перспективы и проблемы применения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 67-73.

⁷² Савельева О.Ю., Забурдаева К.А. Принудительные работы как альтернатива лишению свободы: Все «за» и «против» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 4 (23). С. 34-35.

⁷³ Гишинский Я.И., Рабош А.В. Наказание в системе социального контроля над преступностью // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 170-175.

необходимо разъяснить судам, что им следует чаще прибегать к минимальному сроку лишения свободы. Думается, что лишение свободы может с большей вероятностью достигнуть своих целей, когда применяется на меньший срок. В таких случаях обычный человек, никак не связанный с криминальным миром, попав в колонию или отбывая наказание в СИЗО не успеет, что называется, втянуться в криминальный мир, освоить новые «профессии», но сможет на себе ощутить всю суровость лишения свободы. Таким образом, в дальнейшем это будет воздействовать на него в профилактических целях. Безусловно, необходимо довести до судов, что столь низкие пределы наказания необходимо применять к соответствующим категориям преступников, а не по всем статьям, где нижний предел санкции отсутствует. В первую очередь, короткие сроки заключения будут действенны в отношении лиц, осужденных за преступления небольшой тяжести при отягчающих обстоятельствах или за преступления средней тяжести, если условное осуждение по каким-либо причинам не может быть применено.

Так, ранее судимый С. был приговорен к 4 годам условного осуждения по ч. 2 ст. 228 УК РФ. Несмотря на имеющуюся судимость, судом было зафиксировано множество смягчающих обстоятельств, на фоне чего судья принял решение об условном осуждении. На Наш взгляд минимальные сроки заключения должны назначаться именно в таких случаях. Видится, что гораздо более эффективной мерой для С. в данном случае было реальное лишение свободы на непродолжительное время, поскольку первый его условный срок, судимость после которого еще не погашена, не оказало на него необходимого воздействия⁷⁴.

На основании проведенного исследования и изучения различных взглядов на совершенствование отечественной системы наказаний, мы предлагаем собственные изменения законодательства в данной части.

⁷⁴Приговор Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 1 июля 2015 года по делу 1-708/2015[Электронный ресурс] // РосПравосудие

Предлагаем включить в отечественную систему наказаний новый вид – пробацию. Под пробацией следует понимать такой вид наказания, при котором осужденный обязан придерживаться определенных условий, под строгим контролем ФСИН. Над осужденным к такому наказанию должно вестись контрольно-надзорное наблюдение. Представитель ФСИН может иметь право навещать такого осужденного в любое время, включая ночное, чтобы убедиться в том, что осужденный не ведет незаконную деятельность и соблюдает условия отбывания наказания.

При этом надо сразу сказать, что данный вид наказания надо отличать от условного осуждения или какой-либо формы освобождения от наказания, поскольку контроль осужденного при пробации гораздо выше. Т.к. заключенный как бы живет свободной жизнью, но имеет ряд обязанностей (прохождение курса психологической или социальной адаптации для лиц, совершивших преступление, постоянный и внезапный контроль надзирающего органа, которого нет при условном осуждении, запреты заниматься определенной деятельностью или досугом и т.д.).

Пробация должны сочетаться со следующими вещами: 1. электронный мониторинг за осужденным, как это делается при ограничении свободы; 2. внезапные визиты сотрудника ФСИН к осужденному в любое время и в любое место; 3. отчеты осужденного о своей жизни в обществе не менее 2-3 раз в неделю; 4. обязательное прохождение курса социальной или психологической адаптации, на которых осужденные должны повышать уровень своего правосознания; 5. освоение какой-либо профессии осужденным, если у него таковой не имеется; 6. запрет на досуг определенного рода, употребление алкоголя, наркотиков и т.д.

Следует отметить, что в США к данному виду наказания осуждаются самые различные преступники (даже рецидивисты и лица, совершившие тяжкие преступления), поэтому контроль за ними может быть осложнен.

Но при этом, как отмечает Е.В. Ермасов, в США один сотрудник надзирающего органа контролирует порядка 60-70 осужденных к пробации

за совершение тяжких преступлений или 100-250 осужденных за менее тяжкие преступления⁷⁵.

Мы же предлагаем ввести такой вид наказания исключительно в отношении лиц, совершивших впервые преступления средней степени тяжести. Дальнейшее распространение пробации в отношении лиц, приговоренных за совершение тяжких преступлений можно рассмотреть после получения первых результатов внедрения пробации в отечественную систему наказаний.

Подводя итог данному предложению, можно сказать, что пробация будет чем-то средним между ограничением свободы и принудительными работами.

Следующим предложением по совершенствованию отечественной системы наказаний является введение облегченного вида наказания по сравнению с лишением свободы и принудительными работами – частичную изоляцию от общества.

Ключевым отличием будет то, что отбывать наказание граждане будут в специальных заведениях, которые они по общему правилу смогут покидать во все выходные. Запретить покидание места отбывания наказания можно будет только при наличии тяжкого проступка осужденного. Таким образом, данный вид наказания будет чем-то напоминать ограничение свободы до изменений 2010 года.

При этом в ходе отбытия наказания, осужденные не будут лишены права пользоваться личными вещами и сетью Интернет (но должно быть ограничение, например, использование только в образовательных целях). Таким образом осужденные смогут не разрывать свою связь с внешним миром, вести определенную трудовую деятельность и даже повышать квалификацию, например, через получение удаленного или заочного образования.

⁷⁵Ермасов Е.В. Указ. соч. С. 13-19.

Видится, что данный вид наказания может быть применяемым в отношении т.н. «белых воротничков», лиц, совершивших какие-либо экономические и другие «офисные» преступления, связанные с высокой интеллектуальной деятельностью. При условии полного заглаживания причиненного вреда и исполнения решения суда по гражданскому иску от потерпевших, такие преступники смогут более благоприятно пережить период заключения и по его исходу вернуться в привычную жизнь.

На наш взгляд, само по себе содержание различных клерков, совершивших преступление, а также лиц, совершивших деяния небольшой и средней тяжести, совместно с лицами, осужденными за насильственные деяния, понижает эффективность системы наказания.

Поэтому в случаях, когда с учетом личности преступника и общественной опасности совершенного им деяния имеется возможность не отправлять его в колонию или на принудительные работы, целесообразно будет применить данный вид наказания.

Исходя из вышеизложенного и подводя итог данному параграфу, надо сказать следующее.

Видится, что имеет смысл убрать из системы наказаний смертную казнь и арест, как фактически не применяемые. Так, в 2016 году к аресту судами первой инстанции были приговорены лишь 2 человека.

Кроме того, нам видятся правильными позиции Н.Ф. Кузнецовой, Т.Г. Морщаковой и других авторов о сохранении конфискации в качестве меры уголовно-правового характера, а не вида наказания.

Думается, позитивным образом на отечественной системе наказаний скажутся предложения О.Ю. Савельевой и К.А. Забурдаевой о формировании в системе наказаний нового вида на основе принудительных, обязательных и исправительных работ. Думается, введение таких изменений положительным образом скажется на системе наказаний и существенно упростит ее применение. При этом само наказание станет более гибким и

индивидуализированным, что соответствует принципу индивидуализации наказания.

Мы согласны с Я.И. Гилинским и А.В. Рабошом о необходимости уменьшить минимальный срок лишения свободы. Нами предлагается снизить минимальный срок назначения лишения свободы с двух месяцев до двух недель за совершение преступлений небольшой и средней тяжести.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследованию надо отметить следующее:

В ходе написания работы нами были исследованы системы наказаний по российскому уголовному законодательству до 1917 года. В то время как таковой системы наказаний (т.е. совокупности взаимосвязанных и взаимозаменяющих друг друга элементов) не существовало.

Самым суровым из древних видов наказания в России надо признать поток и разграбление, который был введен древнерусский закон под влиянием Византии.

Первые зачатки системы наказаний, а не просто перечня видов наказания, начали появляться в Уголовном уложении 1903 года.

Также были рассмотрены наказания по советскому уголовному законодательству.

В начале советского периода, впрочем, как и ранее, оставалась проблема отсутствия именно системы наказаний. Уголовное законодательство содержало в себе лишь перечень разрозненных его видов, при том, что зачастую он не был даже закрытым, а наказание могло назначаться даже при оправдательном приговоре суда.

Кардинально ситуация изменилось при принятии УК РСФСР 1960 года. Надо подчеркнуть, что в этом кодексе уже была система наказаний. При этом виды наказаний в системе были расположены в определенной последовательности: от самых строгих к менее строгим. То есть ситуация складывалась обратным образом по сравнению с современной, где наиболее мягкие виды наказания идут впереди.

Кроме того, система наказаний содержала уже закрытый их перечень, а суд не мог назначать наказание при оправдательном приговоре. В целом можно заключить, что в данном кодексе принцип гуманизации уголовного наказания был превалирующим над остальными.

Также в процессе написания работы были исследованы принципы построения системы наказаний. Итогом этого стало предложение

собственного перечня из девяти принципов: 1. принцип гуманизма; 2. принцип равенства; 3. принцип целесообразности; 4. принцип приоритета наказания, не связанного с лишением свободы; 5. принцип определенности; 6. принцип справедливости; 7. принципу индивидуализации наказания; 8. принцип экономии репрессии; 9. принцип заменяемости.

При этом на наш взгляд являются сомнительными идеи некоторых ученых по выделению новых принципов системы наказаний, которые отличаются от общепризнанных лишь своим названием.

Был исследован генезис отечественной системы наказаний, различные мнения ученых о включении в УК старых и новых видах наказания, изучена перспектива развития отечественной системы наказаний.

Главной задачей наказания, на наш взгляд, должно стать заглаживание насколько это возможно причиненного потерпевшему вреда и исправление, и социальная адаптация преступника.

В связи с этим предлагается снизить минимальный срок назначения лишения свободы с двух месяцев до двух недель и активно применять минимальный сроки лишения свободы. Это необходимо, чтобы осужденный познал все ограничения лишения свободы, что в дальнейшем будет оказывать на него значительное профилактическое воздействие.

Кроме того, нами предлагается ко включению в систему наказаний УК РФ два новых вида наказания: пробация и частичная изоляция от общества.

Под пробацией следует понимать вид наказания, при котором осужденный обязан придерживаться определенных условий, под строгим контролем ФСИН. Над осужденным к пробации должно вестись контрольно-надзорное наблюдение. Представитель ФСИН может иметь право навещать такого осужденного в любое время, включая ночное, чтобы убедиться в том, что осужденный не ведет незаконную деятельность и соблюдает условия отбывания наказания.

Под частичной изоляцией от общества следует понимать помещение лица в специальное учреждение с облегченным режимом содержания, в

котором осужденный будет иметь возможность саморазвиваться, получать образование, удаленно работать, ежедневно связываться по телефону с родственниками (не безгранично) и т.д.

Также видится полезным имеющееся в науке предложение О.Ю. Савельевой и К.А. Забурдаевой о создании одного нового вида наказания на основе принудительных, обязательных и исправительных работ.

При этом видится, что также имеет смысл убрать из системы наказаний смертную казнь и арест, как фактически не применяемые. Так, в 2016 году к аресту судами первой инстанции были приговорены лишь 2 человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. №1772-р «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. – 2011, 8 марта.
3. Федеральный закон от 30 марта 1998 № 54-ФЗ «О ратификации Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод» // Собрание законодательства РФ. 01.11.1998. №44. Ст. 5400.

Учебная и научная литература:

4. Аверенкова Е.И., Федорова Л.С. Сравнительный анализ системы наказаний по УК РФ 1996 года и УК РСФСР 1960 года: правовое значение и сущность // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3-7. С. 5-8.
5. Безверхов А.Г., Коростелев В.С. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года. Самарский университета. 2013. С. 192.
6. Висков Н.В. Специальная конфискация: правовая природа и законодательная регламентация // Адвокатская практика. 2008. №4. С. 37-40.
7. Гилинский Я.И., Рабош А.В. Наказание в системе социального контроля над преступностью // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 170-175.
8. Горшкова Н.А. Некоторые критерии эффективности наказания в виде лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 1 (42). С. 17-20.

9. Данилов Н.А., Козловская А.Э. Конфискация имущества в России и других странах: проблемы, история, перспективы // Исполнительное право. 2007. №3. С. 43-48.
10. Дудырев Ф.Ф. Разработка и принятие Уголовного уложения 1903 года // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 193-198.
11. Ермасов Е.В. Перспективы развития системы наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 5 (144). С. 13-19.
12. Звонов А.В. Некоторые вопросы содержания системы уголовных наказаний в России // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 6. С. 306-308
13. Зеленская Ю.А. Обобщение теоретических исследований на предмет изменения принципов построения и развития системы уголовных наказаний России с учетом накопленного исторического опыта // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 47. С. 35-41.
14. Зиновьев И.Л. Уголовное наказание в виде принудительных работ // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 15. С. 201-206.
15. Иванов В.Н. Должна ли сохраниться конфискация имущества как вид уголовного наказания? // СГП. - 1958. - № 9. С. 100-101.
16. Илло Д.А. Концептуальные идеи основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года // Человек: преступление и наказание. 2009. № 4. С. 44-46.
17. Князев А.В. Снижение количества уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества, как одна из составляющих ограничения роста рецидивной преступности // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 2. С. 30-32.
18. Крупская М.В. Проект уголовного уложения 1813 г.: Содержание и особенности // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2015. № 7-2. С. 204-208.

19. Курс уголовного права. Общая часть. Т.1. Учение о преступлении. /под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 624.
20. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. – М.: ВолтерсКлувер. 2009. С. 608.
21. Милуков С.Ф. Российская система наказаний /под. ред. Б.В. Волженкин. СПб. 1998. С. 48.
22. Милуков С.Ф. Уголовное наказание: некоторые методологические и прикладные проблемы // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1. С. 356-362.
23. Минязева Т.Ф., Букалерова Л.А. Лишение свободы в современном российском и норвежском уголовном законодательстве // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 3 (23). С. 86-89.
24. Мишина Е.А. Хроника грузинских реформ // LexRussica. 2014. Т. ХСVI. № 5. С. 535-542.
25. Мкртычян С.А. Система наказаний в УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов. // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 856-860.
26. Морщакова Т.Г. Наказание должно быть адекватным // ЭЖ «Юрист». 2003. №48. С. 5-12.
27. Непомнящая Т.В. Понятие и принципы построения системы уголовных наказаний. // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. № 1 (1). С. 48-50.
28. Орлов В. Н. О системе уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. С. 14-18.
29. Попрядухина И.В. Преступления против личности по Судебнику 1497 года // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 2. С. 331-333.

30. Рогова Е.В., Парфиненко И.П. Наказания в современном уголовном праве России: новые перспективы и проблемы применения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 67-73.
31. Савельева О.Ю., Забурдаева К.А. Принудительные работы как альтернатива лишению свободы: Все «за» и «против» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 4 (23). С. 34-35.
32. Сакаев А. И. Система наказаний по уголовному праву России (История и современность): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. С. 624.
33. Сакаев А.И. Совершенствование системы уголовных наказаний в России (доктринальный взгляд) // Правовая культура. 2012. № 2 (13). С. 47-52.
34. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. М. М. Стасюлевича. 1910. С. 680.
35. Стромов В.Ю. Система уголовных наказаний: развитие и перспективы усовершенствования // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12. С. 395-397.
36. Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве. Учебное пособие. М.: Статут. 2015. С. 256.
37. Тасаков С.В. Система уголовных наказаний нуждается в совершенствовании. // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. № 2. С. 605-616.
38. Татарников В.Г., Босхолов С.С. О конфискации имущества как мере уголовного наказания // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 5 (88). С. 286-293.
39. Уголовное право России. Общая часть. Учебник под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. СПб. Изд.: СПбГУ. 2013. С. 600.

40. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2008. С. 612.

41. Упоров И.В. УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг.: Общеправовая характеристика // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 1-10

42. Федюшин А.К. Появление и развитие системы наказаний, не связанных с лишением свободы в советский период // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 12. С. 137-142.

43. Чебаненко С.Б. Поток и разграбление у восточных славян IX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2006. № 4. С. 186-188.

44. Чезаре Беккариа. О преступлениях и наказаниях. Москва. 2000. С. 459.

45. Шевелева С.В. Перспективы назначения и исполнения наказания в виде принудительных работ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 1. С. 55-58.

46. Шестопапов А.П., Фумм А.М. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в системе источников уголовного права Российской Империи // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2015. № 3 (2). С. 69-73.

47. Шишкин С.Л. Меры уголовной ответственности по Русской Правде // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 3. С. 232-234.

48. Ямбаева Д.М. Конфискация имущества в уголовном законодательстве РФ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2. С. 191-192.

Материалы судебной практики:

49. Постановление Московского городского суда от 18.04.2014г. № 4у/2-1816 // СПС «КонсультантПлюс».

50. Постановление Президиума Иркутского областного суда от 06.03.2017г. №44У-25/2017// СПС «КонсультантПлюс».

51. Апелляционное постановление Московского городского суда от 13.03.2017 по делу №10-3491/2017// СПС «КонсультантПлюс»

52. Постановление Московского городского суда от 24.04.2017г. № 4у-1939/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

53. Приговор Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 1 июля 2015 года по делу №1-708/2015 // «РосПравосудие»

Интернет-ресурсы:

54. <http://www.cdep.ru/>

55. <https://rospravosudie.com/>

56. <http://www.consultant.ru/>